

Халиуллин Равиль Радикович

ЭТАПЫ ИСЛАМИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА

В статье рассматриваются проблемы проникновения и распространения ислама в Хазарском каганате - наиболее крупном и значимом государстве Восточной Европы эпохи раннего Средневековья. На основе арабо-персидских, армянских и еврейско-хазарских источников, а также нового археологического материала прослеживаются этапы исламизации населения каганата. Особое внимание автор уделяет начальным этапам проникновения мусульманской религии на Северный Кавказ и в среду тюрко-язычных племен Волго-Донского междуречья.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 195-197. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

9. Масанов Н. Э. Кочевая цивилизация казахов (основы жизнедеятельности кочевнического общества). Алматы: Социнвест; М.: Горизонт, 1995. 320 с.
10. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Тургайская область. Воронеж, 1903. Т. V. Кустанайский уезд. 633 с.
11. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Тургайская область. Воронеж, 1903. Т. VII. Актюбинский уезд. 571 с.
12. Обзор Закаспийской области за 1903 год. Асхабад, 1904. 228 с.
13. Обзор Тургайской области за 1903 год. Оренбург, 1905. 27 с.
14. Обзор Уральской области за 1902 год. Уральск, 1903. 32 с.
15. Седелников Т. И. Борьба за землю в Киргизской степи (Киргизский земельный вопрос и колонизационная политика правительства). СПб., 1907. 84 с.

**TRADITIONAL STRUCTURE OF AGRARIAN RELATIONS IN WESTERN KAZAKHSTAN
AND ITS INFLUENCE ON SOCIAL-POLITICAL DEVELOPMENT OF SOCIETY:
THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

Dmitrii Yakovlevich Friesen, Ph. D. in History
*Department of Kazakhstan History and Historical Disciplines
Aktubinsk State Pedagogical Institute, Kazakhstan
d.friesen@mail.ru*

The author considers the influence of traditional nomadic and semi-nomadic cattle breeding sectors on the economic and social development of the Kazakh society in the XIXth – the beginning of the XXth century, and shows the features of deformation processes associated with the gradual transition of the Kazakh population from nomadic to settled way of life.

Key words and phrases: cattle breeding; agriculture; agrarian question; social structure; deformation.

УДК 94(4)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются проблемы проникновения и распространения ислама в Хазарском каганате – наиболее крупном и значимом государстве Восточной Европы эпохи раннего Средневековья. На основе арабо-персидских, армянских и еврейско-хазарских источников, а также нового археологического материала прослеживаются этапы исламизации населения каганата. Особое внимание автор уделяет начальным этапам проникновения мусульманской религии на Северный Кавказ и в среду тюрко-язычных племен Волго-Донского междуречья.

Ключевые слова и фразы: ислам; Поволжье; Северный Кавказ; Хазарский каганат; арабо-хазарские войны; мусульмане; масхабы; обряд захоронения; Хорезм; болгары; Беленджер; лариссия (ал арсия).

Равиль Радикович Халиуллин

Кафедра всеобщей и отечественной истории

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Ravil-613-baron@mail.ru

ЭТАПЫ ИСЛАМИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА[©]

Процесс исламизации племен и народов Хазарского каганата до сегодняшнего дня является одной из слабоизученных сторон в истории этого крупнейшего государства раннего Средневековья на территории Восточной Европы. Между тем исследование этого процесса весьма актуально в свете развернувшихся в мусульманской умме России споров о времени начала распространения мусульманства на ее территории и его исходной территории. Выявленные в последние годы в Подонье и Подонцовье раннемусульманские могильники внесли лишь определенные коррективы в полемику.

В отечественной историографии проникновение ислама на Северный Кавказ и Поволжье затрагивались в работах М. И. Артамонова [3; 4], С. А. Плетневой [12; 13], Л. Н. Гумилева [5; 6], М. Г. Магомедова [10; 11], И. Семенова [15].

Первый этап проникновения мусульманства на Северный Кавказ следует выделить с середины VII в. до середины VIII в. Анализ событий подсказывает вычленение в данном этапе двух приблизительно равных стадий: с 652 г. до 708 г. и с 708 г. до 750 г. Хронологические рамки первой стадии обусловлены принятием закавказскими государствами арабского протектората и началом Тридцатилетней войны. Вторая стадия, как и весь этап, заканчивается убийством халифа Мервана (зятя хазарского кагана), распадом Омейядского халифата и официальным возвращением хазарского кагана со своей свитой обратно в тенгрианство.

Первые сведения об исламе к народам Северного Кавказа дошли уже в 30-40-е гг. VII в., когда в 636 г. при Кадеше и 642 г. при Нехавенде [Там же, с. 52] мусульманские войска разгромили грозную армию империи Сасанидов, от которой если не политически, то экономически зависели многие племена от Кавказа до Волги. Существующее среди современных татар и некоторых мусульманских народов России предание об отправке самим Мухаммадом (с.г.в.) трех своих сахабов к призовским (волжским?) болгарам с проповеднической миссией и основании одним из них болгарской царствующей династии, вероятнее всего, возникло лишь после X в. Не находят подтверждения предания о решающей помощи кубанских болгар Византийской империи в ее борьбе с подступающими к Константинополю арабами.

В 653 г. 4-тысячный арабский конный корпус взял Дербенд, Семендер (Тарки) и дошел до Болындур (Блара). Хотя болгарам и хазарам удалось почти полностью уничтожить захватчиков, тем не менее, данный рейд показал направление главных ударов мусульман в последующее столетие. Но до начала VIII в. они больше не тревожили земли хазар. Каких-либо успехов в исламизации населения Хазарского каганата арабы не достигли, т.к. местное население восприняло их крайне враждебно, а их рейд рассматривался как случайность. К тому же все племена и роды Восточного Предкавказья были вовлечены в строительство новой имперской державы – Хазарского каганата, а потом в войну с Великой Болгарией. Если верить каган-беку Иосифу, именно эти задачи были приоритетными для населения государства в данный период [8, с. 57]. Поэтому в это время на Кавказе больших успехов достигли христианские миссионеры, чем мусульманские. Именно первым удалось в 682 г. склонить в свою веру главу гунно-савир Алп-Илитвера (алп-эльтабара – великого князя).

В 708 г. начался новый этап арабской экспансии на Хазарский каганат, выразившийся 30-летним противостоянием за лидерство на Кавказе. Ожесточенное военное противоборство сопровождалось захватом и угоном большого количества пленных, которых постигала разная участь. Особой жестокостью и упорством отличались сражения 722-730 гг. По мнению исследователей, именно в эти годы из барсило-болгарского населения выделилась этно-конфессиональная группа беленджер-мусульман, которых в 922 г. уже на Средней Волге ибн Фадлан называл «домочадцами» болгарского царя, известными под именем баранджары [14, с. 736]. Как известно, тридцатилетняя война завершилась поражением Хазарского каганата и подписанием мирного договора, одним из условий которого было принятие каганом-ашинцем и его свитой ислама. Именно это, а также исламизация населения округа Дербенда (Баб эл-Абваба), оставшейся в руках арабов, увеличили в стране число последователей Мухаммада. Хотя официальной религией государства ислам перестал быть в 750 г., тем не менее, деятельность мусульманских вероучителей в эти годы не пропала бесследно. Недаром в дальнейшем мусульманизированными оказались наиболее отдаленные от Хорезма подонские земли каганата. В этот период учителями веры были сами арабы. Но учитывая, что в омейядский период официальный суннизм еще не распался на масхабы (*толки* – Р. Х.), невозможно выделить тюрков-неофитов, принявших в это время веру арабов.

Хронологические рамки следующего этапа исламизации населения каганата определяются 810-920 гг. Не преуспев в деле силового навязывания своей религии хазарам, арабы, тем не менее, не отказались от распространения ислама в Хазарии. Культурные и экономические связи каганата с мусульманскими странами не могли не привести к проникновению ислама в эту страну, в особенности в столицу её Итиль, куда стекались купцы из разных земель. После тридцатилетней войны туда устремились купцы из мусульманских стран, главным образом из Хорасана и Средней Азии, которые издавна были связаны торговыми отношениями с Поволжьем и Приуральем. Они несли с собой ирано-мусульманскую культуру, влияние которой отчётливо сказало на материальной культуре и искусстве Восточной Европы во второй половине VIII - IX в. Утвердившийся на престоле после серьезного кризиса власти каган-бек Обадия не имел широкой поддержки у своих подданных. Особенно натянутыми были отношения с той частью тюркютской, савирской и хазарской аристократии, которая в дальнейшем в 830-860 гг. составит костяк кабаров [15, с. 85]. Чтобы поддержать свой военный потенциал, правительство каган-бека начинает практику приглашения на службу наемников из южных и юго-восточных побережий Каспия, прежде всего из Гургана (Джурджана, Гиркании) и Дейлема. Если Гурган официально подчинялся наместнику Хорасана, где правили правоверные сунниты, то в Дейлеме были сильны позиции шиизма [5, с. 168]. Именно прибывающие оттуда горцы-мусульмане, также обращенные в ислам лишь недавно, стали костяком мусульманской гвардии каган-бека, известной в исторической литературе под названием лариссии (ал арсия). Численность лариссиев нередко превышала 10 тысяч человек, но подавляющее их большинство здесь семей не имели. Именно присутствие в стране столь серьезного гаранта в лице гвардейцев-единоверцев стало причиной появления целых мусульманских кварталов в городах каганата. Основу мигрантов составляли торговцы из халифата и Хорезма, которые постепенно теснили купцов-рахдонитов в трансконтинентальной торговле. Недаром иудейское руководство страны организовывало различные военные демарши против мусульманских торговых городов каспийского побережья, в конце периода все чаще для этого используя руссов [Там же].

Нельзя не упомянуть переход в ислам уже в это время некоторых этносов и локальных территориальных сообществ. Об этом сообщают и некоторые письменные источники. Например, в сочинении боснийского полигистора XVI в. Али Деде «Рисалат ал-интисаб» говорится о принятии волжскими болгарами ислама при аббасидских халифах ал-Мамуне (813-847 гг.) и ал-Васике-биллахи (842-847 гг.) [7, с. 172]. На это сообщение независимо друг от друга ссылаются немецкий востоковед Йозеф Маркварт и татарский историк Шигабутдин Марджани [Там же]. Правда у Ш. Марджани, опиравшегося на тот же «Рисалат ал-интисаб», говорится, что будущий халиф ал-Мамун совершил поход в страну болгар из Ургенча в 805 г., в результате которого болгары и их эльтабар приняли ислам. Тот факт, что эти болгары стали мусульманами задолго до 922 г.,

подтверждается и нумизматическими данными. Среди археологических находок интересна монета, датированная С. А. Яниной 903-909 гг., с отчеканенной на ней именами халифа ал-Муктафи (902-908 гг.), саманидского эмира Исмаила ибн Ахмеда (892-907 гг.) и болгарского правителя Джафара ибн Абдаллаха (Алмуша). Мусульманство находило себе немало сторонников среди связанного с Востоком городского населения Хазарии, а равным образом среди её полукочевой полуфеодальной знати, жизненному укладу которой оно больше соответствовало, чем христианство и иудаизм. Большинство мусульманских могильников указанного периода располагаются в бассейне Северского Донца [9, с. 167-169].

Третий этап исламизации населения Хазарского каганата начинается с активной дипломатической переписки по части официального принятия ислама отдельными областями страны в начале 20-х гг. X в. и продолжается до самого падения государства под ударами антихазарской коалиции в конце этого же столетия. В X в., несмотря на то, что власть в каганате продолжала оставаться в руках приверженцев иудейской религии, ислам стал неотъемлемым элементом конфессионального ландшафта государства. Арабо-персидские географы, посещавшие Хазарию, воспринимали ее как страну, в которой не было нужды искать примет присутствия ислама, они были повсюду. Видный арабский географ Абу Исхак аль-Истахри в своем труде «Китабель акалим» («Книга областей») писал, например: «В городе более восьми тысяч мусульман, тридцать мечетей... Падишах у них иудей, возле него четыре тысячи человек. Меньшая часть хазарского населения – иудеи, большинство – мусульмане и христиане, есть небольшое число язычников» [1, с. 747]. Великий арабский историк X в. Абель-Хасан Али бине Хусейн ал-Масуди отмечал: «Там семь казыев. Из них двое – мусульмане. Они судят по шариату и Корану. Двое – иудеи. Они вершат суд по Торе. Двое христиан. Они судят по христианскому законодательству. Один славянин. Он представляет русских и иных язычников, и судит либо по языческим обычаям, либо советуется с казыями» [2, с. 474]. В столице империи приверженцами ислама были возведены мечети и медресе. Ал-Масуди писал, что минарет соборной мечети превосходил по высоте дворец кагана. Влиятельнейший пост командующего мусульманскими войсками каганата был навсегда закреплен за представителями общины «арсия». Более того, мусульмане Хазарии получили право не участвовать в войнах против внешних мусульман.

Таким образом, мусульманизация населения Хазарского каганата, начавшаяся на заре ислама, прошла три этапа и завершилась переходом большей части его жителей в ислам в X в. Определяющую роль в этом процессе, безусловно, сыграли выходцы из Средней Азии и Хорасана, которые проповедовали тот вариант религии, ставший впоследствии известным под названием ханафитский масхаб.

Список литературы

1. **Ал-Истахри.** *Китаб Месалик Ал-Мемалик // История татар с древнейших времен: в 7-ми т. Казань: РукИЛ, 2006. Т. II. Волжская Булгария и Великая Степь. С. 745-752.*
2. **Ал-Масуди.** *О народах Кавказа и Поволжья // История татар с древнейших времен: в 7-ми т. Казань: Рухият, 2002. Т. I. Народы степной Евразии в древности. С. 472-477.*
3. **Артамонов М. И.** *История хазар / под ред. и с прим. Л. Н. Гумилева. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. 523 с.*
4. **Артамонов М. И.** *Очерки древнейшей истории хазар. Л.: Соцэжгиз, 1936. VIII+140 с.*
5. **Гумилев Л. Н.** *Древняя Русь и Великая Степь. М.: Айрис-пресс, 2004. 763 с.*
6. **Гумилев Л. Н.** *Открытие Хазарии. М.: Айрис-пресс, 2002. 416 с.*
7. **Давлетшин Г. М.** *Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа. Казань: Тат. кн. изд-во, 2004. 431 с.*
8. **Коковцов П. К.** *Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. 345 с.*
9. **Кравченко Э. Е.** *Мусульманское население среднего течения Северского Донца и распространение ислама в Восточной Европе в хазарское время // Степи Европы в эпоху Средневековья: сб. научных работ. Донецк, 2005. Т. 4. Хазарское время. С. 153-186.*
10. **Магомедов М. Г.** *Образование Хазарского каганата: по материалам археологических исследований и письменным данным. М.: Наука, 1983. 224 с.*
11. **Магомедов М. Г.** *Прикаспийская Хазария. Махачкала: Новый день, 2004. 287 с.*
12. **Плетнева С. А.** *От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. М.: Наука, 1967. 209 с.*
13. **Плетнева С. А.** *Хазары. М.: Наука, 1976. 96 с.*
14. **Рисала (Записка) /** *переиздание перевода А. П. Ковалевского, пересмотренное и исправленное // История татар с древнейших времен: в 7-ми т. Казань: РухИЛ, 2006. Т. II. Волжская Булгария и Великая Степь. С. 716-744.*
15. **Семенов И.** *История стран и народов Западного Прикаспия (1-е тысячелетие новой эры). Казань: Тан-Заря, 1994. 228 с.*

STAGES OF KHAZAR KAGANATE POPULATION ISLAMIZATION

Ravil' Radikovich Khaliullin

Department of General and Native History

Elabuga Institute of Kazan' (Volga Region) Federal University

Ravil-613-baron@mail.ru

The author considers the problem of Islam pervasion and spread in Khazar Kaganate – the largest and most significant state in the Eastern Europe of the early Middle Ages, follows the stages of Kaganate population Islamization basing on Arab-Persian, Armenian and Jewish-Khazar sources, as well as new archaeological material, and pays special attention to the initial stages of Islam pervasion in the North Caucasus and among Turkic-speaking tribes within the Volga-Don interfluvium.

Key words and phrases: Islam; Volga region; North Caucasus; Khazar Kaganate; Arab-Khazar wars; Muslims; mazhabs; burial ritual; Khoresm; Bulgarians; Belenjer; larissiya (al arsiya).